

2. О смерти.
3. О Божіем Правосудіи. *
4. О храненіи от Долгов. Дарена Алекс. Юр. Сошал'скому.
5. О спокойствіи Душевном. * Подн. Яков. Мих. Захарж.
6. О Вождельніи Богатства. Завезена в' Крим безъ списка.

7. Езуита Сідроніа Ода о Уединеніи. et cœtera.

У друга нашего: Бабайскаго Іерея: Іак. Правицкаго: всѣ мои творенія хранятся. По мнѣ бы они давно пропали. Я удивился: увидѣвъ у его моего Наркисса и Симфон. еще не увѣси. Я Ее ожелчившися, спалил в' Острогорскѣ, а о Наркиссѣ на вѣки было забыл. Просите у Его. А я, не точію Апографи: но и Аутографи раздал, раздарил, расточил.

Non prodest Messis: nisi servet Cura fidelis.

Fons fundit largas: Testa reservat Aquas etc.

Post scripsi. При Авигеи пріимите и Алфавита сына. Так Дух велѣл.

И. Срезневскій

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ ГР. САВ. СКОВОРОДЫ.

Пока еще такъ мало извѣстій собрано о литературной дѣятельности Сковороды, нельзя не дорожить всякимъ намекомъ объ этомъ. Авось либо когда нибудь и составитя изъ этихъ намековъ, если не что большее, то, по крайней мѣрѣ, полный списокъ его сочиненій. Вотъ еще нѣсколько такихъ намековъ, выбранныхъ мною изъ писемъ Сковороды къ Бабаевскому священнику Іакову Правицкому:

— 1785 Окт. 3, изъ Маначиновки. — Въ «Postscriptis»: Si descripsisti novos meos jam libellos: remitte ad me Archetypa. Etiam illum meum Dialogum: quem per aliis laudare soles: simul cum Archetypis mitte. Descriptus, ad te remittet iter Deo volente. Dicat ille Dialogus: Марко прѣпростый. —

Конечно, этотъ самый діалогъ помѣщенъ въ письмѣ, изъ Ольшанской Ивановки, подъ № 4; хоть онъ тамъ и названъ: неграмотный Марко. Объ этомъ же сочиненіи упомянуто и въ письмѣ 1786, Марта 30, изъ Маначиновки: — Пришли, Друже, такожде разговор. нарѣченный: Марко прѣпростый. Онъ возвратится паки к' тебѣ. Прѣтчія же: яко же тебѣ угодно: или нынѣ: или возмуться тогда: когда к вам прійду —

Въ слѣдующемъ письмѣ опять о немъ же и о *Лотовой женѣ*.

— 1786. Апр. 25. изъ пустыни Маначиновскія: — Не печись о разговоръ Маркъ. Онъ всегда естъ ваш: и возвратится в' твою книговранку. Лотову жену, хѣчется докончать. Однакъ привезу («привезу», а изъ этого Г. Хиждеу съблалъ «принесу», впрочемъ прочесть еще можно) с' собою: да написанное въпишете. Что бо мнѣ естъ любезнѣе на небеси, или на землѣ: точію поучатися Святѣи? в' сей единой, да живу, и умираю. По малу — малу отходим от тлѣни плотскія: яже естъ блаженная и всеневная смерť: и приближаемся ко Гду: иже естъ Стыня, Кефа и Вскрсіе нше. Что убо естъ блаженнѣе жизни ншея: на ней-же собывається бное: * Положу Стрпотная ихъ во гладкая * Окрылатѣютъ яко Орлы: потекутъ и не утрудятся Видѣ Диатрібу мою, Друже! Диатреві Еллински нарицается то: чѣмъ кто главно жизн' свою за-

бавляєт. Вот Діатріба Давидова! * Поглумлюся в' запов.
твоих. Вот Пáвлова! * Мнѣ бо еже жити: Хрѣтос Вот
Лукинá и Клеóпы! * Ка́ко глѣют, Егò быти ж́ива? . . . О
О Вскрсніе! о оное Вскрсніе! Мýру невіруемое. Кол' усаж-
даєши сердце мое! Блжен узрѣвшій с' наперсникомъ кра-
соту́ твою. Ядúщій тя, еще взáмчет Сіе глѣю того
ради, яко доканчавая жену Лотову: наслаждáтися имамъ,
нóваго винá, с' новимъ моимъ Лотомъ Хрѣстомъ Исусомъ: имѣя об-
рученіе с' нимъ во Вѣрѣ Бжіей. —

(О Лотовой женѣ упоминается и въ припискѣ къ письму).

— 1787 Январ. 18. изъ Гусинки: — Прості́, любезный:
что солгáл я прислáт' вамъ жену́ Лотову. Весною хоцú
вас посѣтит', аще Бгу угодно и привезу́. Аще же: дайте
знáт': тотчас перешлю́. В' зимнихъ трусостяхъ можетъ она
потерáться. Тѣмъ не дáю чрезъ Григóрія Юріевича. Не пе-
чальтес'. Она всегда у вас. Другое то, что весною въ пу-
стынѣ мóжно подúмать объ окончáнии ся. а зимá безгодна.
Я и сіе с' нúждою пишú. —

(Слѣдующее письмо тоже о Лотовой женѣ. Выписываю
его вполнѣ, потому, что самъ Сковорода называетъ его
предисловіємъ къ этому же сочиненію:)

Изъ Гусинки 1787-го года: Марта 6 дня.

Любезный во Хрѣстѣ

Отче и брате и Дрúже Іáкове:

Веселіся во Гóсподѣ!

Пришлите мнѣ Симфоніо: Аще не увѣси сáмую тебѣ . . .
Переписáв: пáки отошлю́ к' вамъ. Посымаю́ к' вамъ жену́
Лотову. Побесѣдуйте во Хрѣстѣ с' нею. Онá ч́истая чне-
тымъ: и сей кумиръ ест' плодоносный вѣрнымъ Бжіимъ. На
нейто исполняется: отъ кáменя воздвигнути чада Авраáму . . .

Она́ не доведена́ до конца́. Но кто́ дожде́тся конца́ в' прѣсно - теку́щемъ исто́чникѣ? А что́ я сказа́л, обы́чая оконча́ніе: сіе́ касает́ся до кни́жечки начато́й мно́ю, не до жены́. Сія́ кни́жечка́ учитъ: какъ — ли́ читат' подобаетъ Священно́е пис'мо? Аще́ единъ глаго́л Бжій уразумѣ́тся: тог-да́ вес' храмъ Соломоновъ, ест' свѣтел. Во примѣръ сему́ взя́л я сіе́: * Помина́йте жену́ Лотову. И толку́я сіе́ Слово́: возмутѣ́л всю́ Св. Писа́нія купѣ́л'. Да уразумѣ́ют спя́щіи на би́блии: или́ с' Пауло́мъ сказа́т': почива́ющіи на за-ко́нѣ: яко́ не мно́гочте́ніе дѣла́ет нас му́дрыми но мно́го-жва́ніе прину́дило сказа́т' сіе́: како́ сей вѣст' кни́ги, не-учѣ́лся? И да позна́ют: яко́ еди́н день в тыся́щѣ, и во-преки́: 1000 глаго́ловъ Бжїихъ: во еди́ном глаго́лѣ сокры́-ва́ется. Ны́нѣ же со́ жено́ю кровоте́чивою: мно́го жеру́т: для́ еди́ныя Диссенти́рин: и нѣст' имъ челв́ка: мо́гущаго при-ложит' имъ Вкусъ плуно́вѣнія: жва́нія и преломлѣ́нія онаго́: * зубы́ Его́, паче́ Млека́. * Позна́ся́ има́ в преломлѣ́ніи... Все́ дастъ вкусъ свой: и звѣ́зды в сокро́вищахъ сво́ихъ блеснутъ: аще́ есмѣ́ от числа́ оныхъ: * Израїлъ толча́ше Ма́нну в ступа́хъ. Во блаженно́е число́ сїхъ люде́й, да впи́шетъ Хресто́сь всѣ́хъ нас! желаю́, вашъ всеі́скренній братъ, и ни́жайшій слуга́:

Григорій Сковорода.

Postea scripsi.

Да наре́чется́ же сія́ кни́жечка́: Жено́ю Лотово́ю! Предисло-віе́м же да́ будетъ, сіе́ мое́ к тебѣ́ писмѣ́. О возлюбленный Дру́же! Тебѣ́ сію́ невѣ́сту безневѣ́стную: и чи́стую голу́бицу в даръ привожу́ пе́рвому: и тебѣ́ обруча́ю, и́менемъ Гда́ Наше́го Иису́са Хрста́! Прѣ́тчее при пере́пискѣ́, повелѣ́вай

наблюдат' ортографію. Пáче же всѣ Ея листы хранит' от нечистоты. Цѣлуй Любѣзнаго Наемана Петровича: и всю ншу брáтію. Миръ въ днехъ ншихъ. Амѣн'!

(На томъ же листѣ и надпись:)

Господѣну моему
Іерееви, Іакову Правѣцкому
в' Бабайахъ.

— 1787 Окт. 7. изъ Гусинки — Вы, снитсѣ мнѣ, переписали Михайлову борбу. и паки требуете? Обáче посылаю.. Негли обряцете: чего ваша пѣрепис' не образует. Не мѣдите же много. Обáче чрезъ невѣрныхъ руки не! не! не!

Эта *Михайлова борба* въ спискѣ письма 1790 Сент. 26. названа: бран' Михайлова со сатаною (*№ 9*).

— 1788 Авг. 4. изъ Гусин. Скрынницк. пустыни — Вотъ вамъ по желáнію вашему Херувѣмскія пѣсни Paraphrasis!

Тайновѣдныѣ Херувѣмаѣ сообразны
И животворящей Трѣицѣ пѣсн' приносѣ:
Вѣдимый сей вес' мыр. извѣржимъ изъ сѣрдца:
Да вмѣстѣ невѣдимый: и Его Цря!
Окружаемаго и стрѣгома тмами,
Копѣеносныѣ Херувѣмъ и Серафимъ.
Аллилуя. Алли. Алли.

Дорофорѣо; есм' копѣеносныѣ лейб-гвардеромъ. Дорофоруменос сѣрѣч': окруженъ копѣеносною гвардією: или строимъ. Дориносима ест' Пол. Грека: а Пол Славяна. —

Къ этому прибавлю еще замѣчаніе о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ Сковороды, пропущенныхъ въ письмѣ 1790 Сент 26.

— *О древнемъ Зміи или Библіи.* Списокъ сдѣланъ Священникомъ Θεодоромъ Залѣскимъ, 1763 года Декабря 10 дня, и хранится теперь въ библіотекѣ Харьковскаго Университета.

— *Начальная дверь ко Христіанскому доброуравію.* Написана въ 1766^{мъ} году для молодого шляхетства Харьковской Губерніи, а обновлена въ 1780^{мъ} году. Списокъ современный хранится у меня.

— *Садъ Божественныхъ пѣсней прозябшій изъ зернъ Священнаго писанія.* Въ моемъ списокѣ помѣщено 28 пѣсень. На нѣкоторыхъ означены годы, когда какая была сложена: 1я сложена 1757 лѣта; 14я древняя Малороссійская: о суетѣ и лести мірской — обновлена въ 1782 лѣтъ; 24я — Римскаго пророка Горация претолкована Малороссійскимъ діалектомъ въ 1765 году (*Etiam Divos rogat*); 25я — Отцу Гервасію Якубовичу отходящему изъ Переяслава въ Бѣлгородъ на Архимандритскій и судейскій чинъ въ 1758 годѣ; 26я — Епископу Іоанну Козловичу, входящему во градъ Переяслав. на престолъ Епископскій съ 1758; между пѣснями 26 и 27ю помѣщена мелодія — *Sar-men* (по Русски и по Латыни) на образъ зачатія Пречистыя Богоматери, воображена (сія мелодія) 1760 года. Въ списокъ, принадлежавшемъ Профессору Е. М. Филомафицкому, еще прибавлены пѣсни 29 и 30; надъ 29й подписано, что она сложена 1788 года Сентемрія 17 дня: въ селѣ Велик. Бурлукѣ.

— *Харьковскія басни.* Списокъ хранился у Профессора Филомафицкаго. Тамъ въ баснѣ 20 (Олень и Верблюдъ) сдѣлана приписка: Сія басня писана въ Свѣтлое воскресенье по полудни 1774 года въ Бабаяхъ. Да и всѣ басни

посвящены Правицкому письмомъ 1774 года на кануны Пятдесятницы; а Афан. Панкову посланы были 30 басней еще въ 1762 году Марта 4, изъ Сысханской пустыни.

Не странно ли, что въ списокъ письма 1790 года Сент. 26. не упомянуто ни объ одномъ изъ этихъ сочиненій, между тѣмъ какъ онѣ писаны между 1767 и 1785.

Кромѣ того не нахожу въ томъ списокѣ сочиненій еще нѣкоторыхъ:

— *Двухъ проповѣдей*: 1. Убуждшися видѣша славу его, и 2. Да лобжеть мя отъ лобзаній устъ своихъ.

— *Притча Еродій*, Въ ней разглагольствуетъ обезьяна со птенцомъ Еродіевымъ о воспитаніи.

— Толкованія изъ Плутарха: о тишинѣ сердца.

— Разговора: *Пря бѣса съ Варсавою*.

Нѣкоторыя изъ нихъ должны быть также отнесены ко времени до 1790 года. Я не упоминаю о другихъ, которыхъ я не читалъ.

Ворочаясь опять къ письмамъ. Онѣ писалъ ихъ много, писалъ большею частію къ людямъ, съ которыми любилъ бесѣдовать о предметахъ, занимавшихъ его умъ и сердце, которыхъ уважалъ и которыми самъ былъ уважаемъ, которые слѣдили его мысли и цѣнили его письма, какъ и отдѣльныя сочиненія. Вотъ почему между письмами Сквороды очень мало такихъ, въ которыхъ говорится только о случайностяхъ, незанимательныхъ для постороннихъ; вотъ почему списывали и ихъ, какъ и другія сочиненія; вотъ почему наконецъ любопытно было бы сколько нибудь полное собраніе ихъ, какъ сокращенный перечень если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главныхъ его мыслей. Бу-

демъ ждать этого, а между тѣмъ вотъ нѣсколько отрывковъ изъ писемъ:

Самое старое изъ писемъ Сковороды мнѣ извѣстныхъ есть то, которое помѣщено передъ его книжкой о *древнемъ змѣ* или *Библии*. Оно писано къ какому-то Высокородио и во всякомъ случаѣ до 1763 года, когда это сочиненіе было списано Св. Θ. Залѣскимъ. Въ немъ читаемъ между прочимъ:

«Училъ своихъ друзей Епикуръ, что жизнь зависитъ отъ сладости и что веселіе сердца есть то животь чело-вѣку. — Силу слова сего люди не раскусивъ во всѣхъ вѣкахъ и народахъ обезславили Епикура за сладость и почти самаго его пастыремъ стада свиного, а каждаго изъ друзей его величали *Epicuri de grege porcus*. Но когда жизнь отъ сердечнаго веселія, а веселіе отъ сладости, тогда откуда зависитъ сладость, улаждающая сердце? изъясняетъ боговидецъ Платонъ: нѣсть сладчае истины. А намъ можно сказать, что въ одной истинѣ живетъ истинная сладость, и что она одна животворить и куражить владыющее тѣломъ нашимъ сердце. И не ошибся нѣкій мудрецъ, положившій предѣломъ между ученымъ и неученымъ предѣлъ: мертваго и живаго . . . Видно что жизнь живетъ тогда, когда мысль наша, мня истину любить, изслѣдуетъ тропинки ея и встрѣтивъ око ея торжествуетъ и веселится симъ незаходимымъ свѣтомъ. Жизнь есть плодоприношеніе прозябшее отъ зернъ истины, царствовавшія въ сердцахъ ихъ.

«Дѣтское есть сіе мудрствованіе, обличающее наглость и непостоянность блаженныхъ натуры, будто она когда-то

и гдѣ-то дѣлала то, чего теперь нигдѣ не дѣлаетъ и впредь не станеть.

«Всякая мысль педлю какъ змѣя по земли ползеть, но есть въ ней око голубицы взирающее выше потонныхъ водъ на прекрасную ипостась истины.

— «Изъ письма къ Іакову Правицкому изъ Маначиновки 1785. года Окт. 3. можемъ взять образецъ Сковородиноѣ Латыни:

— «*Omnia prætereunt: sed Amor post omnia durat.*

Omnia prætereunt: haud Deus haud et Amor.

Omnia sunt aqua. cur in aqua speratis Amici?

Omnia sunt Aqua. sed Portus Amicus erit.

Hæc Kephâ tota est fundata Ecclesia christi.

Isthæc et nobis Képha sit atque Pétra. etc.

Поздравляя съ новымъ годомъ, Сковорода писалъ къ Правицкому, 1787 года Янв. 18 изъ Гусинки:

Дх прав обновѣ во утробѣ м. Аще кто не имѣетъ новаго сердца: тому весь миръ естъ Вѣтха Вѣтомъ. Аще чѣя Дша тужитъ: тому весь миръ плачетъ. Аще чѣе сердце мучится и страждетъ: тому весь годъ безъ праздника. Аще чѣй Дх отчаяніе оледенѣлъ: тому весь годъ безъ весны. Аще чѣй смыслъ мертвый: тому весь Вѣкъ безъ живота. О любезный мой Друзе Іакове! Изблѣймо ветхій квасъ мырскій. Стяжимъ новое Сердце. Облещимся въ одежду новыя нетлѣныя Надежды: во утробу Братолюбія. Тогда на^{мъ} вся тварь просвѣтитъ: весь миръ заиграетъ и возкачетъ. Будетъ намъ всякъ Денъ Великъ - Денъ.

Мысль о любви очень часто оживляла слово Сковороды. Вотъ и еще Латин. стихи изъ письма его къ тому же Правицкому 1788 авг. 4.

Corpore sum procul a Vobis: at corde propinquus.

Cor est in nobis, vera columba Noë.

Nil est tam mirum: quam sancti cordis abyssus.

Tunc est Sanctum: cum se modo magnificat.

Omnia sunt foenum, furfur: sunt pulvis et umbra.

Omnia prætereunt. Corde perennis homo.

Purum cor in Amore manet: sed Amor stat in hocce

Ast Amor hic, Deus est. Ergo perennis homo.

O homines! Cur oceanum: cur astræ stupetis?

Ite! redite domum! Noscite vos! Sat erit. Amen!

Въ 1835 году въ Телескопѣ, журналѣ впрочемъ занимавшемъ по справедливости одно изъ самыхъ блестящихъ мѣстъ въ нашей журналистикѣ, была помѣщена статья о Сковородѣ (№ 5 и 6) въ которой хоть и очень хорошо выказывается умъ и начитанность автора, А. Θ. Хиждеу, но которая тѣмъ не менѣе, не смотря на всю свою занимательность, оболгала Сковороду. Ему приписано тамъ много такихъ мыслей, которыхъ онъ и имѣть не могъ, а между тѣмъ читатель убѣждается ссылками на сочиненія и письма Сковороды. Нѣкоторые изъ ссылокъ я повѣрялъ, и въ подлинникахъ не находилъ вовсе того, что авторъ тамъ начитывалъ, или что оттуда выписывалъ; послѣ того и о другихъ я не могъ не сомнѣваться. Такъ между прочимъ упоминаетъ авторъ о трехъ письмахъ Сковороды къ Архiepiscopу Георгію Конисскому: одно отъ 1769 Іюля 29 изъ Нѣжина, другое изъ Бурлука отъ 1789 Маія 5, и третье, безъ числа (№ 5 стр. 20). Не знаю, вѣлъ ли Сковорода переписку съ Конисскимъ, — можетъ быть и вѣлъ; едва ли впрочемъ могъ онъ написать

16*

къ нему: «Меня хотятъ мѣрить съ Ломоносовымъ. и говорятъ обо мнѣ: какая онъ малость! какая онъ низость! Будто бы Ломоносовъ есть казенная сажень» и пр. О письмѣ 1789 Маія 5, Хиждеу говоритъ вотъ что: «Помни послѣдняя; помню и исповѣдуюся тебѣ, Господи»: такъ называется сочиненіе Сквороды, которое есть родъ автобіографической его записки. Оно написано по желанію Архіеп. Георгія Конисскаго въ видѣ письма къ нему отъ 8 Маія 1789 годѣ изъ Бурлука (№ 5 стр. 12). Точно ли писалъ Скворода сію записку? Могъ ли не сообщить онъ ее Правицкому, Курдюмову, или кому другому изъ своихъ любимцевъ? Если сообщилъ, то отчего никто о ней не знаетъ? Если же не сообщалъ, то откуда могъ достать ее Хиждеу, писавши статью въ Харьковъ, и не имѣя никакихъ средствъ пользоваться бумагами Конисскаго? Во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ пока не явится на свѣтъ вся эта записка, можно безъ грѣха считать ее не существующею. Кстати еще вопросъ: читалъ ли кто нибудь сочиненіе Сквороды: *Книжечка о любви до своихъ, нареченная Ольга Православная* (№ 6 стр. 156) или *разговоръ его о внутреннемъ челоѣкѣ и симфонію о народѣ?* (№ 6. стр. 167).

Не могу однако не сознаться, что статья Хиждеу о Сквородѣ есть самая ученая изъ всѣхъ, доселѣ написанныхъ, и для всякаго посторонняго читателя не можетъ не показаться очень занимательною. Жалѣю самъ о себѣ, что не могу ее читать такъ, какъ читалъ или прочтеть тотъ, кто не могъ быть знакомъ съ сочиненіями самаго Сквороды.

И. Срезневскій.